

БОРИСОГЛЕБСКИЙ ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

7 / 20 августа 2023 года.

Неделя 11-я по Пятидесятнице.

Попразднство Преображения Господня. Прмч. Дometия Персиянина и двух учеников его. Обретение мощей свт. Митрофана, еп. Воронежского. Успенский пост.

Толкование блж. Феофилакта, архиеп. Болгарского, на Послание к Коринфянам св. ап. Павла.

1 Кор., 141 зач., IX, 2-12.

²Если для других я не Апостол, то для вас *Апостол*; || ибо печать моего апостольства - вы в Господе. ³Вот мое защищение против осуждающих меня. ⁴Или мы не имеем власти есть и пить? ⁵Или не имеем власти иметь спутницею сестру жену, как и прочие Апостолы, и братья Господни, и Кифа? ⁶Или один я и Варнава не имеем власти не работать? ⁷Какой воин служит когда-либо на своем содержании? Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада? ⁸По человеческому ли только *рассуждению* я это говорю? Не то же ли говорит и закон? ⁹Ибо в Моисеевом законе написано: не заграждай рта у вола молотящего. О волах ли печется Бог? ¹⁰Или, конечно, для нас говорится? Так, для нас это написано; ибо, кто пашет, должен пахать с надеждою, и кто молотит, *должен молотить* с надеждою получить ожидаемое. ¹¹Если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнем у вас телесное? ¹²Если другие имеют у вас власть, не паче ли мы? Однако мы не пользовались сею властью, но все переносим, дабы не поставить какой преграды благовествованию Христову. Не говорю, что я учитель всей вселенной; но вам разве я не учитель? Почему же я не брал ничего от вас, с которых взять имел особое право? Чрез такую уступку еще более подтверждает речь свою. То есть доказательство. Если кто пожелает убедиться, точно ли я апостол, я укажу на вас. Вы составляете печать и подтверждение моего апостольства; ибо я совершил между вами все, что должен сделать апостол. Желаящим знать то, откуда видно, что я апостол, я предложу в свою защиту вас. Ибо доказав, что вы всему научены мной, я поражу осуждающих меня. То есть взяв нужное с учеников. Но мы не пользуемся этой властью, хотя мы и имеем ее. За апостолами следовали богатые женщины, которые доставляли им необходимое и всю заботу об этом принимали на себя, чтобы они занимались только проповедью. Примечай, что верховного он поставил после, как важнейшего, выражая такую мысль: что мне говорить о прочих? сам Петр так делает. Братиями же Господними называет Иакова, епископа Иерусалимского, Иосию, Симона и Иуду (Мф.13:55), которые назывались братьями Господа потому, что Иосиф обручен был с Богородицей. То есть ужели мы не имеем власти жить без работы и содержаться на счет своих учеников, не работая? Не умолчал и о Варнаве, который, как ему было известно, был также точен в этом отношении; ибо он жил своею работой. Ибо все воины пользуются содержанием от общества. Прилично поставил на первом месте служение воина; ибо оно имеет сходство с служением апостольским по соединенным с ним опасностям и по борьбе с мысленными врагами. Этим примером указал на трудность, множество бедствий и забот. Впрочем, не сказал: не употребляет весь плод, но: «не ест плодов». Не сказал также: кто не обогащается от плода, но: не «ест». Так повсюду убеждает искать необходимого, а не излишнего. Не сказал: продает овец, или: съедает их, или: все молоко, но: «молока», показывая нам этим, что учитель должен довольствоваться малым вознаграждением и необходимым содержанием. Именем «пастыря» указывает на то, что учитель должен иметь большое попечение. То есть разве я только человеческими примерами подтверждаю это, а свидетельства из Писания не имею? Я могу доказать, что это и Богу угодно; то же повелевает и Закон, который не от людей, но от Бога. С избытком подтверждает желаемый предмет, почему приводит в пример и волов. Что же? ужели не печется?

Печется, но не так, чтобы давать законы о них. Поэтому заботливостью о бессловесных внушал нечто иное, именно приучал иудеев заботливости об учителях. Отсюда же узнаем, что все, что ни говорится в Ветхом Завете о бессловесных, то служит к назиданию людей. Употребил слово «конечно» (πάντως), как о предмете общепризнанном, чтобы не дать слушателю повода возразить что-нибудь. То есть учитель должен возделывать ниву сердец и трудиться с надеждой на воздаяние и вознаграждение. От сеяния перешел к молотье, чтобы и этим выразить, как много трудов у апостолов: ибо и они пашут и молотят. Поскольку же пахущий только надеется, а молотящий отчасти уже и наслаждается, то сказал, что молотящий получает ожидаемое им. А дабы кто-нибудь не сказал: «что же? за столь великие труды апостолов ты полагаешь им вознаграждение в том только, чтобы получать пропитание?» прибавил: «с надеждою», то есть будущих благ, так что должно надеяться и тех благ, да сверх того и есть и пить за счет учеников. Здесь доказывает правоту дела. Вы, говорит, воздаете неравное тому, что вы приняли. Ибо мы посеяли в вас духовное, а вы воздаете нам телесное. Велико ли это? Намекает на некоторых лжеучителей, которые брали с них без стыда и самовольно. Посему не сказал: если иные берут, но: «имеют у вас власть», то есть господствуют, властвуют над вами, распоряжаются вами, как рабами; не тем ли более имеем право мы, истинные апостолы? Хотя мы имеем власть есть и пить на ваш счет, однако мы не пользовались этой властью, дабы вы не соблазнились. А вы не воздерживаетесь и от идоложертвенного, чтобы чрез это не соблазнить слабейших из братии! Дабы кто не сказал: «ты не имел нужды, потому и не брал», говорит: хотя мы находимся в большом стеснении, однако все переносим, и голод, и жажду, и наготу, дабы не произошло какой-либо преграды, то есть какого-либо замедления для Евангелия и проповеди.

Толкование архиеп. Аверкия (Таушева) на Евангелие от Матфея.

Мф., 77 зач., XVIII, 23-35.

²³Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими; ²⁴когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов; ²⁵а как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и всё, что он имел, и заплатить; ²⁶тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил: государь! потерпи на мне, и всё тебе заплачу. ²⁷Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. ²⁸Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен. ²⁹Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: потерпи на мне, и всё отдам тебе. ³⁰Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. ³¹Товарищи его, видев происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему всё бывшее. ³²Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; ³³не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя? ³⁴И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. ³⁵Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его.

Наставление Господа о прощении согрешившего и покаявшегося брата вызвал вопрос Петра, сколько раз прощать брату. Вопрос этот объясняется тем, что, по учению иудейских книжников, прощать можно только три раза. Желая превзойти ветхозаветную праведность и думая показаться великодушным, Петр спрашивает, достаточно ли будет прощать до семи раз. На это Христос ответил, что прощать нужно до седмижды семидесяти раз, т.е. прощать нужно всегда, неограниченное число раз. В пояснение этой необходимости всегдашнего, беспредельного всепрощения Господь рассказал затем притчу о милостивом царе и немилосердном должнике. В этой притче Бог представляется под образом царя, которому его рабы должны известные суммы денег. Так и человек является должником перед Богом, потому что не творит добрых дел, которые обязан творить, а вместо того, согрешает. «Сосчитаться» значит требовать уплаты долга, что изображает собою в притче требование Богом отчета от каждого человека на Страшном Суде, а отчасти и на частном суде до смерти каждого человека. Должник, который имел долг «тму талант», т.е. десять тысяч талантов, обозначает каждого человека грешника, который перед лицом правды Божией является неоплатным должником. 10.000 талантов – громадная сумма: еврейский талант равнялся 3000 священных сиклей, а сикль соответствовал нашим 80 коп. серебром, след., талант равнялся

нашим около 2.400 рублей серебром. Число определенное поставлено здесь, конечно, вместо неопределенного. Сообразно с законами Моисеевыми – Лев. 25:39, 47, царь приказал продать этого неоплатного должника, но умиловившись над ним, после его усердной мольбы, весь долг простил ему. Это – прекрасный образ милосердия Божия к кающимся грешникам. Прощенный, найдя своего клеветника, который должен был ему ничтожную, по сравнению с первой, сумму в 100 динариев (динарий около 20 коп.), стал душить его (по римским законам, заимодавец мог истязывать должника своего, доколе он не возвратит свой долг), требуя возвращения этого ничтожного долга. Он не сжалился над ним, несмотря на его мольбу потерпеть, и посадил его в темницу. Товарищи его, видевшие это и огорченные, обо всем этом рассказали царю. Царь прогневавшись на злого раба, призвал его к себе и, сделав ему строгий выговор за то, что он не последовал его примеру в великодушии к своему должнику, отдал его истязателям, пока он не отдаст ему своего долга, т.е. навсегда, ибо он никогда не будет в состоянии заплатить столь большой суммы (грешник спасается единственно милосердием Божиим, сам же он никогда своими собственными силами не в состоянии удовлетворить правосудию Божию, как должник неоплатный). Смысл притчи кратко выражен в последнем 35 стихе: «так и Отец Мой Небесный сотворит вам, аще не отпустите кийждо брату своему от сердец ваших прегрешения их». Этою притчею Господь желает нам внушить, что все мы так много согрешаем, что являемся пред Богом неоплатными должниками; грехи наших ближних против нас столь же незначительны, коль незначительна сумма в 100 динариев, по сравнению с громадной суммой в десять тысяч талантов; однако, Господь, по безграничному милосердию Своему, прощает нам все наши грехи, если мы, в свою очередь, обнаруживаем милосердное отношение к ближним и прощаем им их грехи против нас; если же мы оказываемся жестокими и немилосердными к нашим ближним и не прощаем их, то и Господь не простит нас, а осудит на вечные мучения. Эта притча является прекрасным наглядным разъяснением прошения молитвы Господней: «и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим».

Толкование блж. Феофилакта, архиеп. Болгарского, на Послание к Евреям св. ап. Павла.

Евр., 318 зач., VII, 26 - VIII, 2.

²⁶Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес, ²⁷Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа, ибо Он совершил это однажды, принеся в жертву Себя Самого. ²⁸Ибо закон поставляет первосвященниками человек, имеющих немощи; а слово клятвенное, после закона, поставило Сына, на веки совершенного. гл.8. ¹Главное же в том, о чем говорим, есть то: мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах ²и есть священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек.

Из этих слов ясно, что как выше, так и теперь говорит о плоти. Ибо, кто может сказать подобное о Боге, и не постыдится ли, прилагая это к непостижимой природе Божией? Итак, Он – «святой». Такой, Который не оставляет ничего должного, что, подобает Ему совершить; и «непричастный злу», то есть чужд коварства и зла. «И не было лжи в устах Его» (Ис.53:9; ср. 1Петр.2:22).И это также кто может назвать похвалой для Бога: ибо Он имеет такую природу, что не оскверняется. Ясно, что говорит это о человечестве одного Христа.Первосвященники по закону, говорит, хотя бы и были во всем прочем святыми, однако, как люди, не чужды пороков и не вполне «отделены от грешников». Ибо как иначе, если и сами они причастны прегрешениям? И кроме того, никто из них не был на небе: наш же Первосвященник, вместе с тем, что Он преисполнен всякой добродетели и «отделен от грешников», еще и «превознесен выше небес», воссев на самом престоле Отца. Выражение «превознесенный», как очевидно, употреблено о Нем по плоти. Ибо, как Бог Слово, Он всегда был «выше небес».Сказавши, что наш Первосвященник «отделенный от грешников», теперь он распространяется об этом и говорит, что Он настолько свободен от грехов, что, и принеши в жертву собственное тело, не за Самого Себя принес его, ибо как возможно это, когда Он не совершил греха, но за нас. Есть, однако, и другое преимущество. Первосвященники по закону ежедневно приносили жертвы, так как они не могли сразу очистить; Он же принес жертву, имеющую такую великую силу, что в один раз очистил чрез нее мир. Итак, Христос и в этом отношении превосходит священников.Что это значит? То, что Он принес жертву за грехи людские, а не за Самого Себя.

«Однажды», говорит, священнодействовал, после же этого воссел одесную Отца, как Господь. Чтобы ты, слыша, что Он священник, не подумал, что Он постоянно стоит и священнодействует, показывает, что Он стал священником по домостроительству. Когда же домостроительство было окончено, Он снова воспринял собственное величие. Главным всегда называется самое важное; когда кто-нибудь в немногом хочет передать самое существенное, то говорит, что он обращает на это внимание во главе всего, подобно тому как голова, хотя и мала по величине, составляет важнейшую часть тела. Так и теперь апостол говорит: «Главное же в том, о чем говорим», то есть я выскажу самое важное и вкратце обнимающее многое: – мы имеем Первосвященником Бога. Ибо сидение не свойственно никому другому, кроме Бога. Заметь же, как, сказав много униженного, именно: Первосвященник ходатайствует пред Отцом, и то, что свойственно человечеству, восходит к высокому и к тому, что свойственно Божеству. Поступает же так всегда, как и Наставник его в Евангелии, чтобы чрез униженное руководить слушателем, так чтобы он воспринял слово: ибо иначе слушатель не понимает, если не восходит постепенно; чрез возвышенное же он научает, что то униженное было снисхождением. «Престолом же величия» называет престол Отца, или потому, что Отец мог быть назван величием для Него, или же просто потому, что «престол величия» есть наивысший престол. Как земные первосвященники, входя во Святое святых, служили, так и Он поистине есть служитель святых, истинных, пренебесных святилищ. Казалось бы, Павел здесь противоречит самому себе. Ибо в начале сказал: «Кому когда из Ангелов сказал Бог: седи одесную Меня...? Не все ли они суть служебные духи...?» (Евр.1:13–14), как бы давая понять, что служителю и не подобает сидеть. Теперь же, сказав: «воссел одесную престола», снова представляет Его служителем. Итак, каким образом говорит это, если не по совершенному снисхождению к слушателям, и смешивая униженное с высоким? А некоторые поняли: «святым служителем», т.е. освященным Им людям. Ибо, говорит (ап. Павел, – Прим. пер.), Он – наш Первосвященник. Здесь ободряет уверовавших иудеев. Ибо так как, вероятно, они недоумевали, говоря: мы не имеем такой скинии, то вот, говорит, более великая скиния и истинная – само небо. Ибо ветхозаветная скиния была образом этой: и ту водрузил человек, или Веселеил (Исх.31:2), или Моисей, эту же – Бог. Здесь же замечь, согласно святому Иоанну Златоусту, что небо и не движется, и не шаровидно: ибо выражение: «воздвиг» исключает и то и другое.

Толкование архиеп. Аверкия (Таушева) на Евангелие от Иоанна.

Ин., 36 зач., X, 9-16.

⁹Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет. ¹⁰Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком. ¹¹Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. ¹²А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец, и разгоняет их. ¹³А наемник бежит, потому что наемник, и нерадит об овцах. ¹⁴Я есмь пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают Меня. ¹⁵Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца; и жизнь Мою полагаю за овец. ¹⁶Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь.

Эта беседа является продолжением обличительных слов Господа, обращенных к фарисеям в связи с исцелением слепорожденного. Объяснив им ответственность их за то, что они «видя не видят», Господь в иносказательной форме раскрывает им, что они не истинные, как мечтали они, руководители религиозной жизни народа, не «добрые пастыри», ибо думают больше о своих личных выгодах, нежели о благе народа, и ведут поэтому народ не ко спасению, а к гибели. Эта прекрасная иносказательная речь смысл которой фарисеи поняли только в самом конце ее, заимствована из пастушеской жизни в Палестине. Господь сравнивает народ со стадом овец, а руководителей народа с пастырями этого стада. Стада овец загоняли на ночь, для охранения от воров и волков, в пещеры или нарочно устроенные для того дворы. В один двор нередко загоняли стада, принадлежавшие разным хозяевам. Утром привратники открывали пастухам двери двора, пастухи входили в них, и каждый отделял свое стадо, называя своих овец по именам: овцы узнавали своих пастухов по голосу (что мы и теперь еще наблюдаем в Палестине), слушались их и выходили за ними на пастбище. Воры же и разбойники, конечно, не смели войти в охраняемые вооруженным привратником двери, а перелезали тайно чрез ограду. Беря этот хорошо известный из жизни пример,

Господь под «двором овчим» подразумевает богоизбранный народ еврейский, или Церковь Божию ветхозаветную, из которой образовалась потом и Церковь новозаветная; под «пастырем» – всякого истинного руководителя религиозно-нравственной жизни; под «ворами» и «разбойниками» – всех ложных, самозванных пророков, лжеучителей, еретиков, мнимых руководителей религиозной жизни народа, думающих только о себе и своих интересах, каковы были обличаемые Господом фарисеи. Себя Господь называет и «дверью», и «пастырем добрым», который «душу свою полагает за овец», защищая их от волков. Господь называет Себя «дверью» в том смысле, что Он – единственный истинный посредник между Богом и народом, единственный путь и для пастырей, и для пасомых: в основанное Им Царство Божие, представляемое под видом двора овчаго, нельзя войти иначе, как только через Него. Все же, кто минуют Его, прелезят инуде, суть «воры и разбойники», т.е. не истинные пастыри, а самозванцы, преследующие личные выгоды, а не благо пасомых. «Овчий двор» – это земная Церковь, а «пажить» – это Церковь небесная. Первой половины притчи фарисеи не поняли. Тогда во второй половине Он уже вполне ясно раскрыл учение о Себе, как о «добром пастыре». Здесь под «наемником» надо разумеать тех недостойных пастырей, которые, по выражению св. прор. Иезекииля, «пасут самих себя» (Иез.34:3) и бросают своих пасомых на произвол судьбы, как только им угрожает опасность. Под «волком» разумеется «диавол», а также его служители, губящие «овец». Как главное отличительное свойство истинного пастыря, Господь указывает: 1) Самоотвержение даже до смерти, ради спасения овец, 2) Знание своих овец. Это знание в высшей степени принадлежит Ему: это взаимное знание друг друга пастыря и овец должно быть подобно взаимному знанию Бога Отца и Бога Сына: «Якоже знает Мя Отец, и Аз знаю Отца». Под «иными овцами», иже не суть от двора сего, но которых тоже Ми подобает привести, Господь разумеет, конечно, язычников, также призываемых в Царство Христово. Притчу заканчивает Господь словами, что «душу Свою за овец Он полагает» добровольно: «никтоже возьмет ю от Мене: но Аз полагаю ю о Себе», ибо Он имеет власть «положить ее» и паки прияти ю – выражение полной свободы, т.е. смерть Христова есть Им Самим избранное и добровольно осуществляемое средство спасения овец Его. Эти слова опять вызвали среди иудеев распрю, вследствие того, что одни сочувственно принимали слова Господа, а другие продолжали провозглашать Его беснующимся.

Толкование архиеп. Аверкия (Таушева) на Послание к Ефессянам св. ап. Павла.

Еф., 233 зач., VI, 10-17.

¹⁰Наконец, братия мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его. ¹¹Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней дьявольских, ¹²потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных. ¹³Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злой и, все преодолев, устоять. ¹⁴Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, ¹⁵и обув ноги в готовность благовествовать мир; ¹⁶а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; ¹⁷и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие.

Апостол призывает христиан к невидимой духовной брани с врагом нашего спасения – дьяволом и слугами его: здесь мы видим основание христианского подвижничества. Вся жизнь христианина должна быть непрестанной борьбой. Апостол призывает христиан для этой борьбы облечься во всеоружие Божие, препоясать чресла истиною, надеть броню праведности, обуть ноги в готовность благовествовать мир, а главным образом – взять щит веры, шлем спасения и меч духовный – Слово Божие и, вооружившись так, вести упорную борьбу против козней дьявольских, против духов злобы поднебесных, постоянно влекущих человека на путь греха и противления воле Божией. Это апостольское чтение (ст. 10–17) читается в дни памяти некоторых преподобных и при пострижении в монашество. Главным оружием при этом должна быть молитва, и притом непрестанная – «на всякое время». Злые духи называются здесь «миродержителями» не в том смысле, что им дана власть над миром, а потому, что всё злое в мире, все злые люди творят волю их: они миродержители мира, «во зле лежащего». Выражение «поднебесные» означает, что духи зла витают всюду между небом и землёй, обнимают нас отовсюду, как повсюду окружает нас воздух, и непрестанно приражаются к нам, «как комары в сыром месте», по образному сравнению еп. Феофана Затворника. «Всеоружие Божие» особенно необходимо нам, дабы мы смогли противостать этим злым духам «в день злой». Под этим «днём злым» надо понимать особенно решительные минуты в нашей жизни, каковы смерть

и Страшный Суд, когда нам необходимо будет дать отчет Богу о нашей земной жизни, как мы её проводили. Из всего этого ясно, что христиане – воины Христовы, обязанные вести непрестанную борьбу с врагом Божиим и врагом человеческого спасения дьяволом и со слугами его и всякого рода происходящим от них злом. Христианин должен быть совершенно непримирим ко всякого рода дьявольскому злу, но, конечно, бороться с ним достойными христианина средствами (ст. 10–18).

Толкование архиеп. Аверкия (Таушева) на Евангелие от Иоанна.

Ин., 52 зач., XV, 17 - XVI, 2.

17 Сие заповедаю вам, да любите друг друга. **18** Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. **19** Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. **20** Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше. **21** Но все то сделают вам за имя Мое, потому что не знают Пославшего Меня. **22** Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем. **23** Ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего. **24** Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего. **25** Но да сбудется слово, написанное в законе их: возненавидели Меня напрасно. **26** Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне; **27** а также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною. *гл. 16.* **1** Сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились. **2** Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу.

Изобразив со всею полнотою Свою любовь к Апостолам, которая сказалась в том, что Он их избрал для великого служения, Господь всю эту часть Своей беседы (стихи 12–17) заканчивает вновь увещанием: «сия заповедаю вам, да любите друг друга». Далее Господь в стихах 18–27 и 1–3 ст. 16 главы пространно предупреждает учеников о тех гонениях со стороны враждебного Христу мира, которые их ожидают. Они не должны смущаться этой ненавистью мира, зная, что их Божественный Учитель первый подвергся этой ненависти: ненависть эта понятна, потому что Господь выделил учеников из мира, который любит только то, что принадлежит ему, что соответствует его духу всякого греха, злобы и лукавства. В гонениях со стороны мира ученики должны утешать себя мыслью, что они не больше своего Господа и Учителя. Однако, грех мира неизвинителен, поскольку сам Сын Божий приходил в него с проповедью покаяния, а мир, видя преславные дела Его, не покаялся, а еще возненавидел Его: возненавидеть же Сына, значит возненавидеть и Отца. Ободряя учеников в ожидающих их скорбях, Господь вновь напоминает о предстоящем ниспослании им Утешителя, Духа Истины, иже от Отца исходит, Который через Апостолов будет свидетельствовать миру о Христе. Утешителя пошлет Господь Иисус Христос, по праву искупительных заслуг Своих, но пошлет не от Себя, а от Отца, ибо вечное происхождение Духа Святаго не от Сына, а от Отца: «иже от Отца исходит» (ст. 26-й). Этим стихом совершенно опровергается ложное учение римокатоликов об исхождении Духа Святаго не только от Отца, но и от Сына. Далее Господь предрекает о том, что Апостолы будут свидетельствовать о Нем в мире, как видевшие славу Его и первыми восприявшие Его благодать и истину. Все это «Глаголах вам, да не соблазнитесь», т.е., чтобы вера ваша в ожидающих вас гонениях не поколебалась. Эти гонения будут доходить до того, что вас будут отлучать от синагог и даже считать богоугодным делом убивать вас. Иудейский фанатизм действительно дошел до такой степени ослепления. Иудеи были убеждены, что «кто проливает кровь нечестивых, тот делает то же, что приносящий жертву». Так жертвой этого фанатизма пал св. первомученик Стефан. Гонитель Савл, ставший потом ап. Павлом, тоже думал, что участвуя в убийстве христиан, он делает угодное Богу (Деян. 8:1, 22:20, 26:9–11; Гал. 1:13–14). Видимо, от этих слов Христовых ученики были повергнуты в столь глубокую печаль, что Господь в утешение их начал объяснять им, насколько важно для них и для всего мира Его отшествие, ибо только в этом случае придет к ним Утешитель, который обличит мир о грехе, о правде и о суде.

Аминь.

